

Чжугэ Чуюнь посмотрел на место, где стоял Аньчжэн, улыбнулся и сказал: "Такие вещи, поведение культивирования на первой стадии Сяоманцзин действительно может скрыть прошлое. Я восхищаюсь смелостью вашего молодого Ланга, все говорят, что Янь Го живет храбро и воинственно, но на самом деле, когда придет время, в этой стране не будет даже одного Янь. Посмотрите на так называемые большие фигуры, которые прячутся друг за друга, как уменьшающаяся черепаха. Вместо этого вы - несколько новорожденных телят. Это действительно смело. "

Аньчжэн убрала зонтик с ночной вилкой и сложила его обратно в браслет из кровавых бусин.

"Я просто не ожидал, что это будешь ты".

ответил Чжугэ Чуюнь: "Я не ожидал, что ты будешь последним".

Он подошел к креслу и сел, казалось, насторожившись, взглянув на монаха, спящего с суженными глазами в пионовой беседке во внутреннем дворе.

"А как же Фан Даочжи? Что насчет Ван Кайтай? Что насчет Чэнь Цзайяня? Что насчет этих так называемых верных министров? Как вы вообще попали во дворец Фэйрвю, только вы, две маленькие куколочки?"

Ань Чжэн тоже сел: "У взрослых, естественно, есть свои приоритеты".

Чжугэ Чуюнь рассмеялся: "Такие люди, как вы, лояльны и смелы, чтобы говорить хорошие вещи, и глупы, чтобы говорить плохие вещи. Конечно, эти преданные чиновники не появятся, потому что они хотят сохранить хозяина, жить с хозяином, но не умереть с ним. Если хозяин умрет, они будут плакать от горя и печали. По стране пронесется вой. Вас выталкивают другие, чтобы вы стали оружием. Эти бедные черви делают ставку на такого маленького парня, как ты. Если вам повезет, пусть вы выиграете. Тогда они получают огромные выгоды. Ставка на расстройство, конечно, если ставка будет вознаграждена, конечно, она будет щедрой. Если я правильно догадываюсь, они защищают нового мастера Му Цидао, прячась? "

Ань Чжэн пожал плечами, не желая отвечать на такой вопрос.

"Ты действительно глуп".

Чжугэ Чуюнь продолжил: "Все знают, что Великолепный дворец - это пещера тигра Лунтана, поэтому никто не осмеливается войти легко. А ты, вошедший смело, имеешь большую мечту, которая может изменить горы и горцев. Подумал ли ты об этом, даже если ты Если бы ты действительно убил меня и королеву-мать, разве твой так называемый плод победы попал бы в твои собственные руки? "

Он указал на внешнюю сторону: "Эти взрослые, не могут дождаться результата. Если королева-мать победит, они бросятся туда и встанут на колени, чтобы выразить покорность. Если выиграешь ты, они тоже побегут ловить Му Цидао. Займите трон, и с вами ничего не случится. "

Ань Чжэн сказал: "Хотя то, что ты сказал, звучит отвратительно, это правда".

Чжугэ Чуюнь спросил: "Так зачем ты здесь?"

Ань Чжэн помолчал некоторое время и ответил: "Сяо Цидао - мой брат".

Чжугэ Чоюнь слегка нахмурился: "И это все?"

"Вот оно что".

"А ты никогда не думал о том, что высокопоставленный чиновник Хоулу никогда не задумывался о том, какая власть есть во всем мире?"

Ань Чжэн ответил с улыбкой: "Какое право имеет Янь Го в этом большом пердуне?"

Чжугэ сказал: "Цзянху Ици, то есть вы, молодые люди, все еще можете видеть это. Вы не за власть или деньги, только за ци, это действительно удивительно, это действительно глупо и жалко."

Ань Чжэн сказал: "Ты хочешь это сделать? Долго объяснять, мне не терпится".

Чжугэ Юйюнь: "Ты уверен в моей победе?"

Ань Чжэн покачал головой: "Нет".

Чжугэ Чуюнь вздохнул: "В моей жизни наибольшее восхищение вызывает первый мастер дивизии Дакси Мин. Я имел честь видеть его собственными руками, такой стиль не имеет аналогов в мире. Вы в нем редки".

Услышав это, Ань Чжэн не мог не спросить: "Когда ты его видел?"

Чжугэ забеспокоился: "Я не только видел его, но и участвовал в нем. Я слышал, что даже у сильнейших в царстве Неба кусок мяса, волос и кусочек ногтя сравнимы с волшебным оружием. Их плоть почти бессмертна, если только не произошел несчастный случай, и она имеет тысячу лет жизни.

Я сказал, что для тебя они должны быть далеко, потому что ты не понимаешь, какое ужасное небо. Таким образом, я прикрою тебя. "

Он махнул рукой, и Аньчжэн почувствовала, как из-за двери что-то затрепетало, повеяло холодом. И в этом холодке появилось очень знакомое чувство.

"В самом начале я увидел первый выстрел дивизии Дакси Мина на горе Кангман, и я видел, как он был в осаде. В конце концов, он был перебит и погиб. Позже я нашел его неполное тело. Взяв его тело как возможность, в сочетании с некоторыми моими собственными секретными техниками, я создал две очень убедительные работы. Эти две работы обладают силой первого мастера Минг Фа, опираясь на силу его крови, хотите попробовать? "

Аньчжэн сжал кулаки, показав синие мышцы на тыльной стороне руки.

Обернувшись, он увидел двух людей, холодно стоящих рядом.

Одетые в золотые халаты, двое мужчин имели совершенно одинаковые лица, и это лицо было очень знакомо Анжену, то есть его бывшее лицо. Рост, фигура и внешность этих двух людей почти полностью совпадали с тем, что было у прежнего Аньчжэна. Даже высокомерие Мэйюй в какой-то степени схоже. Больше всего Анжена злит то, что эти два человека были сделаны из его плоти и крови.

"Я догадываюсь, это ты убил пять шрифтов? Это должна быть она?"

Чжугэ Чуюнь указал на меандр, который все еще находился в состоянии невидимости: "Когда я впервые увидел тебя, я испугался. Как такой ребенок, как ты, может обладать таким высоким талантом и медицинскими навыками? Достижения? С твоим пониманием, если ты последуешь за мной, то за три года сможешь стать всем в хирургии ядов. К сожалению, я не могу оставить тебя в живых. Если ты будешь жить, то рано или поздно однажды победишь меня во всех аспектах. "

Он щелкнул пальцами: "Убейте этих двух людей".

Затем монстры двух размеров Тяньцзы медленно повернулись лицом к Анжену и Меандру.

Аньчжэн схватил музыку и бросился в окно, а двое последовали за ним. Аньчжэн держал музыку позади себя: "Ты позади меня".

Цюй Люси покачал головой и встал рядом с Аньчжэн: "Больше всего я хочу стоять рядом с тобой, без твоей заботы, но быть способным помочь тебе. Я не хочу быть тем, кто стоит позади тебя и нуждается в твоем отвлечении, я хочу быть твоей рукой, твоими ногами и быть в состоянии сражаться бок о бок с тобой. Поэтому все эти годы я упорно работал, упорно работал, упорно работал, просто хочу догнать тебя, стоять рядом с тобой, а не позади тебя. "

Два монстра на противоположной стороне в оцепенении бежали за ним, не выражая своего лица. Человек слева вышивает Тяньи на груди, а человек справа вышивает Тяньэр.

Глаза Аньчжэна были холодными и злыми.

Глядя на этих двух людей, Ань Чжэн внезапно улыбнулся и злобно прошипел.

"Это действительно Божья воля".

Как только он махнул рукой, Цзюйюй Молин вылетела из браслета Сюэ Пэйчжу и зависла рядом с ним.

Цю Люси не стала вызывать Печь Пилюль Хуанцю, потому что прекрасно знала, что значит Печь Пилюль Цыпин для Чжугэ Юйюня. Она просто вызвала золотого шелкопряда, которого сделала раньше. Малыш лениво выполз наружу и опустился на плечи меандра. Увидев двух монстров Тяньцзы, ее маленькие глазки ввалились, и она стала круглой. Это выражение очень вкусное, но что делать, если не можешь есть...

Глаза Чжугэ Чуюня загорелись, когда он увидел Цзю Ю Мо Линь: "Хорошая вещь!"

Он не мог удержаться от прямого выстрела. Молодой белый монах в Пионовом павильоне снаружи закрыл глаза и сказал: "Если ты сделаешь это, то я сделаю это".

Чжугэ на мгновение опешил: "Не забывай, зачем ты пришел сюда".

Белый монах ярко рассмеялся: "Что ты только что сказал о молодом человеке? Глупый... почему бы и нет? Монахов в этом мире тысячи и тысячи, истинных и ложных, и тех, кто практиковал и не практиковал, независимо от того, является ли монах еще маленьким Монахом, мало кто из них видит деньги в своих глазах. Более того, даже если и за деньги, ваша цена ниже. "

Чжугэ Юйюнь: "Думаешь, я не смогу тебя убить?".

Белый монах: "Попытаться?"

Чжугэ Юйюнь сделал шаг вперед, но это был всего лишь шаг.

С другой стороны Ань Чжэн надавил одной рукой, и Цзю Ю Мо Линь разбил ее с чудовищной силой. Башня сидящего дьявола взорвалась поочередно, и каждый удар, казалось, сравнял горы с землей.

Тянь И посмотрел на разрушенную башню и поднял руку. На его ладони возникла вспышка света, а затем свет разразился подобно грому.

Небесный Гром Девяти Банд, с которым впервые сражался юридический отдел Дакси Мин!

Увидев эту сцену, сердце Ань Чжэна не могло успокоиться.

Это была его практика, но после реинкарнации, из-за его конституции, он не мог продолжать практику.

Раздался взрыв грома, образовав в воздухе грозу. Это движение когда-то считалось запрещенным навыком Чэнь Унуо, императора Дакси. И хотя в этот день он использовался гораздо хуже, чем сам Аньчжэн, как мог Аньчжэн успокоиться?

бум!

Гроза пронеслась мимо, опрокинув Колокол Демона Девяти Призраков в сторону.

От этого удара магическое оружие Цзыпина отлетело назад.

На лице Чжугэ Чуюня появилась гордость: "Это не плохо, это вещь, извлеченная из плоти мастера небес, это действительно хорошо".

Белый монах сложил руки и прочитал "Амитабха".

Ань Чжэн взмахнул рукой, Цзю Ты Мо Линь устремился к Тянь Еру, который атаковал поток, а сам он бросился вперед к Тянь И. Солнце возшло на его ладони, сражаясь с Девятью Бандами Грома с чистым Ян Чжэндао!

Цзю Ган Тянь Лэй является вершиной Цзы Пин Гун и известен как запретный навык. Если в период пика безопасности он выйдет наружу, то будет обладать силой, способной уничтожить весь мир. Сила Тяньи не очень хороша, но это, в конце концов, метод упражнений Цзыпин, в конце концов, это часть физического тела, которым когда-то был Ань Чжэн.

бум!

Чуньян Чжэндао и Цзюган Скай громыхнули вместе, и тело Ань Чжэна безвольно отлетело назад. Среди плоти Тяньи была часть плоти царства Малого Неба, которая была слишком мощной.

А Аньчжэн в это время только что вошел в состояние тюремного заключения, разрыв между ними действительно слишком велик.

Ань Чжэн вытер кровь с уголка рта и встал. В левой руке меч Цинлан, в правой снова появился Чжэндао Чуньян.

Тянь И все еще шел вперед с пустым выражением лица. По сравнению с монстрами местного размера, он выглядел как обычный человек. Как только он поднял руку, в небе прогремел удар грома. Скорбный меч левой руки Ань Чжэна прорезался, и меч оказался посреди Цзю Гань Тяньлэй. Даже сила на мече печали все равно была разбита Цзю Гань Тянь Лэйчжэнем. А Чжэн Чжэнчунь, правая рука Ань Чжэна, нажал на него, и огненное солнце диаметром в метр ударило в лицо Тяньли.

Тяньли толкнул вперед обеими руками, и перед его руками появился фиолетовый Цзюган Тяньлэй. Фиолетовое скопление света, похожее на молнию, быстро росло, его руки раздвинулись, большой и большой пальцы противопоставились, указательный и указательный пальцы противопоставились, образуя жест, похожий на сердце.

"Цзюган Тяньлэй."

изо рта Тянь И раздался глубокий голос, а затем фиолетовый свет быстро вырвался наружу.

Золотой халат развевался на ветру, а холодное лицо, казалось, позволило Ань Чжэну однажды увидеть себя.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175350>